

Глава 192: Взял лидерство

В первый день обучения Даи Ли преподавал Юэ Чжао хороший урок. Спринтер понял, что у Даи Ли есть неплохие тренерские способности, поэтому на следующем занятии он полностью выполнил задачи, поставленные перед ним наставником.

Эффективность подготовки зависела не только от правильно составленных планов, но прежде всего - от их выполнения. Какими бы идеальными ни были указания тренера, если спортсмен не следовал им, они ничего бы не значили.

Фэйсянь Лин, команда по толканию ядра, а теперь и Сидзи Ян - Даи Ли встречал множество спортсменов, которые тренировались пассивно. По этой причине Даи Ли решил удивить Юэ Чжао в самом начале их совместной работы, пытаясь произвести впечатление и заработать авторитет. Как и ожидал тренер, результаты явили себя на дорожке.

Первый этап сборов длился двадцать дней. Спортсменам приходилось вести между собой ожесточенную борьбу. Тренеры, которые приехали из команд провинций, тоже соревновались, надеясь сначала впечатлить своих именитых коллег и в конечном итоге пройти отбор. Несмотря на то, что им нельзя было остаться в сборной, пока там наблюдали за их работой и допускали к следующему этапу подготовки, они уже имели право гордиться своими достижениями.

Параллельно сборная тоже наблюдала за спортсменами и тренерами. Со временем обучение перешло на более продвинутые уровни, и постепенно стали очевидны различия между теми, кто был просто хорош, и теми, кто был велик.

...

Вжууух!

Юэ Чжао на всех парах пересек финишную черту, а Даи Ли остановил электронный секундомер.

- 20,73 секунды. Это время я определил вручную. Если бы вместо этого использовался авто-таймер, который добавляет 0,24 секунды, то твой результат все равно был бы меньше двадцати одной, - подытожил Даи Ли. - Когда ты устранил качание верхних и нижних предплечий, твоя производительность значительно выросла. Теперь ты можешь регулярно финишировать быстрее, чем за двадцать одну секунду.

Для спринтера на дистанции двести метров квалификационный стандарт мастера спорта составлял 21,35 секунды. Как правило, такие спортсмены способны были выйти в финал Национального легкоатлетического Гран-при. Результата меньше двадцати одной секунды хватило бы для того, чтобы стать чемпионом в спринте на двести метров на играх уровня страны.

Услышав похвалу в свой адрес, Юэ Чжао улыбнулся. Но Даи Ли сразу остудил его пыл:

- Считаю, что тебе рано расслабляться. Ты все еще пожимаешь плечами во время бега. Ты должен это исправить!

- Понял. Постараюсь больше так не делать, - Юэ Чжао кивнул, а после с волнением вздохнул. - Чувствую, что лучше всего мне подходит спринт на двести метров.

- У тебя неплохой контроль над частотой и шагом. Спринт на двести метров тебе подходит. Если бы я встретил тебя раньше, я бы даже рекомендовал тебе попробовать четырехсотметровую дистанцию, - сказал Даи Ли.

- Забудьте об этом, там требования к технике бега слишком высоки. - Юэ Чжао оглянулся, и спросил: - С таким результатом я же смогу остаться, верно?

- Не расслабляйся: чем лучше твоё время, тем медленнее ты совершенствуешься. Если хочешь попасть на Азиатские игры, ты должен всех удивить, - сказал Даи Ли обреченно. - Сейчас ты даже не попадаешь в поле зрения специалистов из сборной.

Юэ Чжао погрузился в молчание. Он понял, что имел в виду Даи Ли. Квалификационный стандарт допуска к Азиатским играм для Юэ Чжао был выше, чем для других спортсменов. Он уже не числился членом команды, его призвали на общих основаниях.

Это было легко объяснить. Например, если бы группа отвечала за свою программу выступлений, ее лидер, безусловно, отдал бы самую важную часть работы старшим, проверенным членам своей команды, в то время как новички стали бы одними из последних в очереди на распределение ролей. Лидер никогда не сделал бы ставку на новичка, каким бы выдающимся тот не был.

Конечно, если новенький оказался бы намного лучше остальных, этого человека оценили бы высоко. Скажем, шеф-повар с тремя звездами Мишлен перешел работать в трехзвездочный ресторан. И там и там - три звезды, но шеф-повара можно было найти где угодно, а трехзвездочных ресторанов Мишлен по всему миру насчитывалось от силы шестьдесят. По сравнению со специалистом из Мишлен обычные шеф-повара не годились даже в разнорабочие.

Та же ситуация повторялась и в легкой атлетике. Если бы результат Юэ Чжао был таким же, как у других членов сборной, организаторы не отправили бы его на Азиатские игры. Даже если бы спринтер превзошел конкурентов из основного состава, у него все равно не было бы шанса. Однако Юэ Чжао мог пробиться в число счастливчиков, если бы значительно опередил остальных претендентов. Например, другой спортсмен пробежался за 20,80 секунды, а Юэ Чжао - за 20,60. 0,2 секундный разрыв являлся значимым для спринтеров в беге на двести метров и считался серьезным различием между двумя уровнями мастерства. В этом случае Юэ Чжао смог бы получить шанс представлять страну на Азиатских играх.

- В сборной есть несколько спортсменов, которые могут пробежать за 20,80 секунд. Цзюнь Се - сильнейший бегун, является международным мастером спорта, он обязательно пройдет отбор. Кроме того, Зитао Вэй - спринтер на сто и двести метров - на следующих Олимпийских играх, я предполагаю, займет не одно призовое место, - сказал Даи Ли, глядя на Юэ Чжао с беспокойством. - Если ты хочешь к ним присоединиться, тебе придется, по крайней мере, достичь стандарта международного мастера спорта.

- Международный мастер спорта - это 20,62 секунды, не так ли? - Юэ Чжао глубоко вздохнул. Его глаза сияли решимостью.

- Я постараюсь это сделать!

...

Двадцать дней, в сущности, оказались небольшим сроком, особенно если учесть, что все были заняты тренировками. И спортсмены, и тренеры просто не успевали думать ни о чем другом, кроме занятий. Время летело еще быстрее с приближением соревнований.

На тренировочной площадке вот-вот должен был начаться первый этап экзамена. Он решал судьбу участников. Спортсмены с выдающимися результатами попадали на второй этап отбора, а те, кто выступил недостаточно хорошо, отправлялись собирать свои вещи, чтобы вернуться домой.

Таким людям, как Хайцюань Фан, Сидзи Ян и Гохун Ни, которые уже входили в состав сборной, не нужно было беспокоиться об этом экзамене. Поскольку они уже стали частью команды, их не отчислят. Но спортсмены вроде Юэ Чжао, приглашенные на общих основаниях, к сожалению, становились главными претендентами на вылет.

Юэ Чжао присел на землю, тщательно настраиваясь на предстоящий забег.

В двухсотметровке стартовая линия располагалась на повороте дорожки. Из-за этого места для бегунов были очень важны. У каждого имелись свои предпочтения, поэтому каждую пару стартеров размещали в разных местах под разными углами по правой стороне дорожки.

На трибунах главный тренер Шурен Чжао заметил Юэ Чжао.

"В нашей команде Юэ Чжао считался парнем высокого полета. Если бы не его ситуация, он бы наверняка стал нашим козырем, - с сожалением сказал про себя Шурен Чжао. - Сейчас он сосредоточился на двухсотметровом спринте. Это для него в новинку. Однако и здесь тоже существует жесткая конкуренция! Честно говоря, я думаю, он вряд ли победит.

Быть профессиональным спортсменом - нелегкая задачка. Как говорится: "Лодка, плывущая против течения, должна двигаться вперед, иначе ее отнесет назад". Он потратил впустую два

года. Боюсь, ему будет довольно трудно вернуться на тот уровень, где он когда-то был”.

Прежде чем Шурен Чжао успел подумать так, стартовый пистолет выстрелил.

При старте на повороте спортсмены располагались не на одной линии. Бегуны на внутренних дорожках находились позади тех, кто занимал внешние. Обычные зрители не в состоянии были сразу сказать, кому принадлежало лидерство, пока все спринтеры не оказывались на общей прямой.

Однако для профессионалов это труда не составляло. Даже когда спортсмены проходили поворот, тренеры могли легко определить их позиции. Шурен Чжао обратил взгляд на восьмерых бегунов и внезапно нахмурился. Он осознал, что ситуация не была такой уж предсказуемой.

- Юэ Чжао взял лидерство! - удивился Шурен Чжао.

<http://tl.rulate.ru/book/13232/365269>